

Какаши сосредоточился на книге, изредка отрываясь от нее, чтобы незаметно отпить sake. Остальных членов своей команды он старался не замечать, по крайней мере внешне; внутренне же он следил за тем, что они делают. Но в основном он старался их не замечать. В конце концов, в его руках была величайшая литература, которую когда-либо создавал мир ниндзя.

Однако даже такой отстраненный человек, как он, мог не обращать внимания на многое, поэтому некоторые вещи он все же знал. Например, о том, что Тензо решил присоединиться к Генме в его маленькой пьяной затее. И то, что Генма постепенно становился все громче по мере того, как продвигалась ночь и росла коллекция пустых бутылок. А еще Сакура, похоже, немного разжалась, если судить по ее более расслабленной позе.

Этих сведений было достаточно, чтобы понять, что идея Генмы немного успокоить Сакуру, похоже, сработала, так что он оставил их и позволил себе погрузиться в тактику Ича-Ича. Бар - не лучшее место для чтения книг, но и не худшее, а Какаши умел читать где угодно. Так он и просидел пару часов, а фоном для его литературных развлечений служили в основном добродушные перебранки команды. На самом деле это было довольно приятно.

Точнее, было приятно, пока Генма не провозгласил себя "королем sake" и не сбил диким жестом несколько бутылок со стола. Громкость и невнятность речи Генмы показали Какаши, насколько он пьян, а когда Какаши повернулся и увидел, что Тензо неудержимо хихикает над его другом, он понял, что оба они уже на пути к отключке. Вздохнув, он перевел взгляд на Сакуру, и его брови медленно поднялись к линии роста волос.

Она не выглядела трезвой - не совсем. На щеках виднелись два цветных пятна, губы были красными и влажными, а глаза, безусловно, немного стекленели. Но сидела она чинно, без всякой неряшливости, свойственной ее товарищам по команде, и, наполняя все бокалы, не пролила ни капли. Отвлечшись, Какаши опустил книгу и наконец-то обратил внимание на разговор.

"Мои пауки просто фантастические", - говорила Сакура, заканчивая наливать стаканы и подталкивая по одному к Генме и Тензо. "Некоторые из них могут закрывать раны, а некоторые обладают ядом, и вы еще даже не видели самых больших".

Генма недовольно сморщил нос. "Ни у чего не должно быть столько ног".

Тензо мечтательно улыбнулся и пробормотал: "Мне очень понравились маленькие плащи. К тому же, Генма, я думал, ты любитель ног?"

"Не таких ног", - с содроганием ответил Генма. Сакура хихикнула.

Разговор продолжался в том же духе следующие двадцать минут, в течение которых Какаши потягивал свой напиток и наблюдал за своей командой. Сакура не отставала от Генмы, и когда у них снова закончилось sake, именно она сказала: "Так, вы, два придурка, должны пойти и принести нам еще sake".

Когда Генма и Тензо, покачиваясь, направились к бару, Какаши слегка выпрямился на своем месте, глядя на оставшегося члена команды Ро. С тех пор как Какаши впервые обратил на нее внимание, в облике Сакуры ничего не изменилось - покрасневшие щеки, слегка остекленевшие глаза. По его мнению, она выглядела такой же пьяной, как и раньше - может, даже чуть меньше. А поскольку прошло уже почти полчаса и полная бутылка саке, он был уверен, что его подозрения верны.

"Умно", - пробормотал он, сам того не желая, и, когда Сакура повернулась, чтобы посмотреть на него, продолжил: "Ты не пьяна".

"Нет, пьяна", - запротестовала Сакура, выглядя слегка обиженной.

"Может, ты и навеселе, но ты не пьян. Не то что они". Слегка откинувшись назад, он долго смотрел на нее, а потом спросил: "Как ты это делаешь? Ты можешь просто увеличить свой метаболизм по своему желанию?"

Она на мгновение замешкалась, пожевав губу, а затем наконец призналась: "В принципе. Это немного сложнее, но примерно так я и поступаю". Она не встречалась с ним взглядом, пока объясняла, и ее слова были какими-то торопливыми. У него возникло ощущение, что она смущена - или что она ожидает, что он на нее рассердится.

Не желая того, он хихикнул, и ее глаза расширились и взлетели вверх, чтобы встретиться с его единственным видимым глазом. Когда он только покачал головой и снова захихикал над ее выражением лица, у нее слегка отвисла челюсть.

"Ты смеешься. Я не думала, что ты умеешь смеяться. Я думала, ты какой-то робот или что-то в этом роде", - пробормотала она, недоверчиво глядя на него.

"Нельзя называть своего командира роботом". Под маской на его губах заиграла неохотная улыбка. Если она назвала его роботом, то, возможно, она была пьянее, чем он думал.

Она сузила глаза, почти незаметно наклонившись к нему. "Знаешь, именно такие вещи мог бы сказать робот".

На этот раз он рассмеялся по-настоящему, и Сакура откинулась на спинку стула, по ее лицу медленно расплзалась изумленная улыбка. Какаши понял, что Сакура не единственная, кто опьянел немного больше, чем предполагалось, судя по теплоте чувству, охватившему его. Наверное, ему стоило отказаться от последней кружки.

Тем не менее он не упустил открытости ее лица и того, что в ее выражении не было злости, пожалуй, впервые с тех пор, как он с ней познакомился. Он был вынужден признать, что Генма, вероятно, был прав насчет создания команды.

Генма и Тензо вернулись с саке, и Какаши наблюдал, как трое его подчиненных принялись за работу, чтобы выпить и его. Но Тензо оказался на удивление проницательным, даже будучи пьяным, так что в конце концов он с блеском в глазах наклонился к Сакуре, долго смотрел на нее, а затем сказал "Эй! Это нечестно!" предательским голосом.

"Что нечестно?" спросила Сакура, нахмурившись.

"Ты даже не пьяна!" - прошипел он, потянувшись, чтобы толкнуть Сакуру, и промахнулся. Какаши поймал его за плечо, прежде чем он успел упасть на пол.

"Что?" Генма выглядел ошеломленным и очень, очень пьяным.

"Она затеяла какую-то ерунду с медиками", - точно угадал Тензо, обвиняюще указывая на Сакуру.

"Что?" повторил Генма, медленно проследив за пальцем Тензо, пока тот тоже не посмотрел на Сакуру.

Сакура попыталась нахмуриться, чтобы показать, что она понятия не имеет, о чем они говорят, но ее лицо расплылось в коварной ухмылке, и она начала хихикать.

"Я так и знал!" Тензо торжественно провозгласил, что в состоянии опьянения он говорит гораздо громче, чем обычно.

"...Что?" в последний раз спросил Генма, выглядя растерянным.

"Вы оба идиоты", - фыркнул Какаши. "Я отключаю вас". Он перевел взгляд на Сакуру, которая не переставала хихикать. "И ты тоже".

"Не делай вид, что тебе это не смешно, большой робот", - сказала Сакура между хихиканьем, ткнув пальцем в его сторону.

Какаши моргнул, уворачиваясь от пальца, и удивился, что она ведет себя так знакомо. "Я не..."

Он замолчал, когда она соскользнула с табурета на ноги, и ее юбка слегка задралась, обнажив бедра. Отвернувшись, Какаши прочистил горло и обрадовался, когда Сакура заговорила, словно не замечая его дискомфорта.

"Ну, вот и все", - сказала она.

Генма, до которого, похоже, наконец дошло, что происходит, нахмурился. "Ты даже не

напилась. Ты должна была сегодня веселиться".

Мило улыбнувшись, она ответила: "Пошутить с тобой - это весело". Схватив маленькую сумочку, она небрежно махнула рукой и сказала: "До скорого, мальчики".

"Не так быстро", - сказал Какаши, останавливая ее, когда Генма и Тензо встали со своих табуретов, причем оба выглядели неустойчиво стоящими на ногах. "Вы можете мне доставить этих двух идиотов домой. И если они не могут идти, ты понесешь их".

"Да, неси меня", - промурлыкал Генма, небрежно обхватывая Сакуру за плечи, видимо, забыв об угрозе пауков.

"Тебе лучше держать руки при себе", - предупредила она.

"Я геннель... геннельман... я хороший парень", - закончил Генма, сияя.

Сакура вздохнула и стала провожать Генму до двери, а Какаши придержал Тензо, пока они шли следом. Когда они проходили мимо бара, Какаши услышал, как кто-то пробормотал "Черная вдова" - прозвище, которое, как он помнил, он видел в досье Сакуры. Какаши мог только представить, как она к этому отнеслась. Слегка повернув голову, он привлек внимание ниндзя, сказавшего это, пристальным взглядом своего единственного глаза, и тот слегка отпрянул назад, а затем отвернулся.

Снова повернувшись лицом вперед, Какаши увидел, что Сакура оглядывается через плечо, и она одарила его небольшой, но благодарной улыбкой. Какаши снова почувствовал дискомфорт - тот же самый, когда она упала на него во время тренировки. Стряхнув его, он объявил: "Давайте отвезем их домой".

"Да, капитан".

<http://erolate.com/book/4193/123749>